

«Крымский вопрос» и цивилизационные основы внешней политики России в условиях глобальной гибридной войны

Гапизов З. Р.¹, Харитонов Н. И.^{2,*}

¹ Институт права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

* e-mail: natahari@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7980-6562

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль феномена цивилизационной идентичности во внешней политике России в условиях текущего гибридного противостояния на основе изучения параметров возможностей разрешения «крымского вопроса». Проанализирована сущность глобального гибридного конфликта между Россией и Западом, определены возможности использования концепта цивилизационной идентичности как геополитического инструментария.

Цель. Раскрытие потенциала концепта цивилизационной идентичности в глобальном гибридном противостоянии с коллективным Западом в условиях становления полицентричного мироустройства на основе опыта решения «крымского вопроса».

Задачи. Определить сущность и параметры глобального геополитического конфликта в современных мирополитических условиях; охарактеризовать роль цивилизационной идентичности населения Крыма в решении «крымского вопроса», выявить потенциал цивилизационной идентичности для решения внутри- и внешнеполитических задач с учетом российских национальных интересов.

Методология. Геополитический подход, системный анализ, ретроспективный метод, анализ документов.

Результаты. Исследование показало необходимость формирования и концептуализации цивилизационных основ внешней политики России. Это должна быть более масштабная политика, которая носит созидательный характер и транслирует принципы справедливости и мирных межгосударственных взаимоотношений. Изменения в российском внешнеполитическом мышлении способны принести позитивные результаты — укрепить российскую государственность, международную субъектность России, заложить основы подлинно полицентричного мироустройства и расширить пределы Русского мира.

Выводы. Концепт цивилизационной идентичности выступает в качестве универсального и эффективного инструмента решения «крымского вопроса» и поэтому должен рассматриваться и как базовая общественная ценность, и как обязательная категория государственных стратегических документов, и как образующий элемент в информационной сфере.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, цивилизация, цивилизационная идентичность, «крымский вопрос», гибридная война

Для цитирования: Гапизов З. Р., Харитонов Н. И. «Крымский вопрос» и цивилизационные основы внешней политики России в условиях глобальной гибридной войны // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 112–120.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-112-120>

“Crimean Issue” and the Civilizational Foundations of Russia’s Foreign Policy in the Context of a Global Hybrid War

Zaur R. Gapizov^a, Natalya I. Kharitonova^{b, *}

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow)

^b Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

* e-mail: natahari@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7980-6562

ABSTRACT

The article examines the role of the phenomenon of civilizational identity in Russia’s foreign policy in the context of the current hybrid confrontation based on the study of the parameters of the possibilities for resolving the “Crimean issue”. The essence of the global hybrid conflict between Russia and the West is analyzed, the possibilities of using the concept of civilizational identity as a geopolitical toolkit are determined.

Aim. Unleashing the potential of the concept of civilizational identity in the global hybrid confrontation with the collective West in the context of the formation of a polycentric world order based on the experience of resolving the “Crimean issue”.

Tasks. Determine the essence and parameters of the global geopolitical conflict in modern world political conditions; to characterize the role of the civilizational identity of the Crimean population in solving the “Crimean issue”, to identify the potential of civilizational identity for solving domestic and foreign political problems, taking into account Russian national interests.

Methods. Geopolitical approach, system analysis, retrospective method, document analysis.

Results. The study showed the need for the formation and conceptualization of the civilizational foundations of Russia’s foreign policy. This should be a larger-scale policy that is creative in nature and translates the principles of justice and peaceful interstate relations. Changes in Russian foreign policy thinking can bring positive results — to strengthen the Russian statehood, Russia’s international subjectivity, lay the foundations for a truly polycentric world order and expand the boundaries of the Russian world.

Conclusions. The concept of civilizational identity acts as a universal and effective tool for solving the “Crimean issue” and therefore should be considered both as a basic social value, and as a mandatory category of state document strategies, and as a formative element in the information sphere.

Keywords: Russia, foreign policy, civilization, civilizational identity, “Crimean issue”, hybrid war

For citing: Gapizov Z. R., Kharitonova N. I. “Crimean Issue” and the Civilizational Foundations of Russia’s Foreign Policy in the Context of a Global Hybrid War // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4 P. 112–120. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-112-120>

Введение

Современная Россия находится в крайне сложных геополитических условиях, характеризующих процесс становления нового мирового порядка. Переходный период сопровождается глобальной гибридной войной, развязанной Западом в целях сохранения однополярного мироустройства во главе с США в качестве мирового гегемона [15]. Однако в условиях формирования многополярности такой подход державы, открыто стремящейся остаться единственным центром силы с помощью политических манипуляций и военной силы, давно не устраивает страны так называемого Глобального Юга (страны «мирового большинства»). Именно гибридные угрозы и гибридная война определяют последние десятилетия ключевые тенденции развития мира и войны [5]. Вместе с тем в современном мире существует общественно-политический запрос на формирование нового вектора развития в планетарном масштабе. Либеральная идея

и соответствующие идеологические построения, которые предлагает Запад, перестают работать в этом направлении. Интерес к ним падает, т. к. их запас креатива и полезности давно исчерпан, о чем наглядно свидетельствует современная международная обстановка и количество погибших в вооруженных конфликтах «за демократию», как ее понимают, в частности, атлантисы.

Россия в этой гибридной войне отстаивает возможность создания полицентричного мира, модель которого отражает новые тенденции в виде появления и бурного развития новых экономико-политических центров силы на глобальном уровне. При этом США и коллективный Запад, реализующие на нынешнем этапе задачи Вашингтона, отстаивают принципы исключительности американской политической нации и необходимости универсализации всего мира по американским лекалам (создания однородного мира «по-американски»). Россия, в свою очередь, предлагает совершенно иную модель мироустройства — полицентричную, учитывающую уникальность каждой цивилизации и предполагающую существование идеологического плюрализма. Речь по сути идет о противостоянии двух мировоззрений, двух философий и двух систем в современных международных отношениях. Одновременно этот конфликт носит геополитический, межкультурный и идеологический характер, а на региональном и локальном уровнях он характеризуется как противостояние разных идентичностей. Примечательно, что подход России вызывает особый интерес у стран Глобального Юга как вариант «третьего пути», альтернатива американскому и европейскому либерализму и китайскому социализму. Представляется, что это может сблизить Россию и с Евразийским Востоком, облегчить выстраивание взаимовыгодных отношений со странами на восточных рубежах РФ, ускорить оформление проекта Большой Евразии.

«Крымский вопрос» как атрибут геополитического конфликта Запада и Востока

Геополитическая обстановка, в которой оказалась Россия, обычно характеризуется как (частичная) международная изоляция [4]. Очевидно, что борьба за выход из нынешней, уже далеко не первой, вынужденной изоляции будет весьма и весьма тяжелой. Ситуация усугубляется тем, что геополитическое противоборство, как указывалось выше, носит характер гибридной войны. Склонность проводить исторические аналогии, будь то с событиями Крымской войны и ее последствиями для Российского государства, будь то с событиями Великой Отечественной войны, может привести к неверным оценкам и прогнозам. Те события разворачивались в эпоху модерна и премодерна с их линейными связями в системе международных отношений. Сегодня же, анализируя международную обстановку, мы рассуждаем об эпохе постмодерна и гибридном противостоянии, имеющем нелинейный характер и нелинейные формы конфликтного взаимодействия, затрудняющем стабилизацию системы международных отношений и приведение ее в равновесное состояние.

Атрибутом обозначенного геополитического конфликта является «крымский вопрос» как международная проблема. «Крымский вопрос» обозначает комплекс международных противоречий, связанных с принадлежностью Крымского полуострова¹. Именно признание или отказ признавать Крым частью Российского государства выступает в качестве базового теста, который определяет участников этого глобального гибридного конфликта в лагерь сторонников или противников справедливого полицентричного мироустройства. «Крымский вопрос» напрямую увязывается и с проблемой Русского мира: Крым воспринимается как атрибут и источник Русского мира². Именно «Русская весна» в Крыму в 2014 г. дала новый и весьма мощный импульс к серьезнейшим трансформациям во внутренней и внешней политике Российской Федерации. Кроме того, «крымский вопрос» в настоящий момент стал мощным фактором в разрешении ситуации на Донбассе, где в 2014 г. проходил референдум по крымской модели (получение независимости и затем вхождение в состав Российской Федерации). Таким образом, путь ЛНР и ДНР в 2014 г. начинался в соответствии с крымской моделью, которая в тот момент оценивалась политическим руководством России как вполне успешная.

¹ Гапизов З. Р. Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ...канд. полит. н. М.: РАНХиГС, 2023. С. 26–27.

² Наталья Гаврилева. Крым в структуре российской геополитики [Электронный ресурс] // Крымское эхо. 19.10.2007. URL: <https://c-eho.info/krm-v-strukture-rossijskoj-geopolitiki/> (дата обращения: 11.07.2023).

Наряду с констатацией факта важности Крыма с геополитической и военно-стратегической точек зрения, что делает полуостров ключевой территорией всего Причерноморья, «геополитической точкой» на карте Восточного полушария [6, с. 14; 1, с. 155; 8, с. 26], успех в разрешении «крымского вопроса» для России напрямую увязывается с оценкой состояния системы национальной безопасности. Одновременно состояние «крымского вопроса» может выступать индикатором, по которому с высокой степенью точности можно судить об уровне субъектности России в мировой политике [2]. И, как свидетельствует мировая история, признание факта российской принадлежности полуострова международным сообществом, соперниками и противниками России снижает риск возникновения конфликтов по вопросу самоопределения Крыма, что, в свою очередь, может способствовать укреплению международной безопасности.

Таким образом, с 2014 г. ключевыми проблемами, на решение которых направлена внешнеполитическая деятельность России, является выход из международной изоляции, эффективное отстаивание национальных интересов и победа в гибридной войне, которая откроет миру новые перспективы — справедливые и равноправные международные отношения, базирующиеся на принципах международного права с сохранением ведущей роли ООН, без диктата и политики силы со стороны США и их сателлитов. В числе наиболее значимых шагов на пути к достижению этой цели стало новое видение России себя и своей роли в мировой политике. Оно нашло отражение в новой редакции Концепции внешней политики РФ, где зафиксировано, что Россия — это государство-цивилизация¹. Речь идет о совершенно новом качестве геополитического позиционирования в мире, амбициозной и обоснованной заявке на формирование глобальной повестки и руководящую роль или полноценное участие в ее реализации. Кроме того, такая трансформация предполагает и переход от реактивной внешней политики к проактивной, предлагающей миру новые возможности и перспективы, новые подходы к решению глобальных проблем человечества.

Цивилизационная идентичность как геополитический инструмент для разрешения «крымского вопроса»

Одна из ключевых составляющих политики, призванной реализовать концепцию государства-цивилизации, как показывает исторический опыт, является укрепление цивилизационной идентичности населения страны. К слову, население Крыма, независимо от этнической принадлежности и исповедуемой религии, как показывают современные исследования, однозначно является носителем российской цивилизационной идентичности [3] (носителем российской цивилизационной идентичности является, к примеру, и многонациональное население непризнанного Приднестровья, ориентирующегося на Россию с момента появления государственности [14]). В связи с этим насущной является следующая задача: определить, какие общества являются носителем этой идентичности за пределами страны, и там создавать центры продвижения идей Русского мира. Такой подход тоже может способствовать выходу из изоляции с долгосрочной перспективой распространения российского влияния.

Вопросы идентичности в России давно стали объектом внимания ряда институтов Российской академии наук, научных центров при ведущих российских вузах. Постоянно проходят масштабные, представительные форумы и международные конференции, посвященные проблемам идентичности в современном мире. Действует, к примеру, американский совет по изучению идентификационных процессов современности как в специально этническом, так и в общем культурологическом аспектах. Проблема идентичности занимает значимое место в работе Российской ассоциации политической науки (РАПН). Одним из наиболее видных отечественных специалистов в этой области является научный руководитель Экспертной сети по исследованию идентичности И. С. Семененко. С ее участием вышло научное издание «Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий»². Словарь является первым в политической

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 05.07.2023).

² Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

науке опытом системной концептуализации категорий политической идентичности, политики идентичности и других значимых понятий, связанных с анализом идентичности в ее политической проекции. В ряде работ под руководством И. С. Семененко представлены основные направления исследований в российской политической науке, использующих когнитивный потенциал концепта идентичности [9]. Проблемы идентичности, в том числе цивилизационной идентичности, освещаются в ряде фундаментальных трудов отечественных специалистов [11; 7, с. 1011–1062; 10]. Изучению феномена цивилизационной идентичности посвящен ряд диссертационных исследований, в части из которых активно используется понятие «идентитет»¹. Ведется научная работа и на уровне методологии: так концепту идентичности посвящен раздел в научном издании по методологии политической науки МГИМО(У) [12, с. 446–463]. Таким образом, отечественные разработки подтверждают существование феномена цивилизационной идентичности (часто в дискуссии с западными специалистами, часть из которых настаивают на необходимости отказа от понятия и категории «идентичность» в науке), операциональность понятия «идентичность» и необходимость учета фактора идентичности при анализе современных социально-политических процессов. А возможность использования цивилизационной идентичности в значении базового, ключевого компонента социальной идентификации подтверждается данными социологических опросов и результатами исследования экспертного уровня.

Российская Федерация в своей политической практике уделяет внимание проблеме создания общей идентичности, в том числе на цивилизационной основе. Так, в Указе Президента РФ № 703 от 06.12.2018 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666»² термин «идентичность» был упомянут десять раз. В России формируется самостоятельное направление политики — политика идентичности. Цели, задачи и содержание политики идентичности раскрываются в действующей редакции Стратегии национальной безопасности через ряд положений, касающихся системы ценностей³.

В качестве практического примера существования и «функционирования» цивилизационной идентичности крайне интересен опыт Крыма, который, как показало исследование⁴, может быть использован для решения «крымского вопроса» с учетом российских национальных интересов. Так, анализ показал, что идентичность населения Крыма имеет несколько уровней. Базовый уровень представлен этнической идентичностью (русские, украинцы, крымские татары и др.). Далее — региональная идентичность («Я — крымчанин»). После акта воссоединения с Россией набирает силу российская гражданская идентичность («Я — житель России», «Я — россиянин»). При этом видится необходимым рассматривать и идентичность, связанную с комплексом сложных геополитических процессов — европейскую и евразийскую (их условно можно обозначить как западную и восточную), которые выступают в отношении традиционных идентичностей (этнической, региональной, гражданской) в качестве «надстроечных». Однако на высшем уровне располагается цивилизационная идентичность населения Крыма. Ее можно определить как идентичность России. Она, будучи наиболее устойчивой формой коллективной идентичности, не конфликтует ни с одной из идентичностей базового уровня и гармонично сочетается с другими, усиливая их. Цивилизационная идентичность выступает в качестве локомотива самоопределения народа, ресурса государственного и национального развития. Анализ показал, что совпадение ряда идентичностей по субъекту способно вызвать «синергетический эффект», способный существенно влиять на геополитиче-

¹ Антонов Д. И. Идентичность личности и общества (социально-философский анализ в контексте методологических традиций номинализма и реализма): дисс. ... док. филос. наук. Красноярск : СФУ, 2017; Маслов А. А. Цивилизационная идентичность российского общества: Социально-философские аспекты: дисс. ... канд. филос. наук. М. : РАГС, 2005 и др.

² Указ Президента РФ № 703 от 06.12.2018 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 05.07.2023).

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

⁴ Гапизов З. Р. Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ... канд. полит. н. М. : РАНХиГС, 2023.

ские процессы в регионе. Учитывая именно это обстоятельство, можно констатировать необходимость рассмотрения феномена цивилизационной идентичности населения Крымского полуострова в качестве фактора благоприятного для реализации российских национальных интересов России разрешения «крымского вопроса», его концептуализации и внедрения в качестве значимого элемента в стратегические документы Российской Федерации¹. Таким образом, цивилизационная идентичность, как структурный компонент в теории и практике разрешения конфликтов вокруг спорных территорий, может выступать в качестве геополитического инструмента, направленного на легитимацию акта воссоединения Крыма с Россией.

Примечательно, что часть специалистов на Западе в целом оперируют понятием «идентичность» применительно к населению Крыма, подразумевая прежде всего региональную идентичность и указывая, что многонациональность была важным элементом самоопределения населения Крыма на протяжении долгого времени, а крымская идентичность разделяется различными этническими группами, проживающими в регионе, при определенной поляризации в случае оценки политических перспектив крымско-татарского народа².

К теме цивилизационной идентичности и проблеме ее укрепления примыкает проблема формулирования национальной идеи и закрепления государственной идеологии в России. Не меньшее отношение она имеет к внешнеполитической деятельности. Решение этого вопроса ожидалось экспертным сообществом в рамках конституционной реформы 2020 г. Изменения в Конституции РФ³ были существенными, особенно в части утверждения примата национального права над международным (ст. 79; ст. 125, ч. 5.1, п. «б»), усилий России по поддержанию мира и безопасности (ст. 79.1) и поддержки соотечественников за рубежом (ст. 63, п. 3) [13, с. 27]. Однако изменений в части государственной идеологии в ходе реформы не произошло. Кроме того, долгие годы не затронутой оставалась крайне важная для внешнеполитического самоопределения тема — в каком статусе Россия видит себя в современном мире. Дело в том, что этот момент традиционно находит отражение в таком документе стратегического планирования, как Концепция внешней политики, очередная, уже шестая, редакция которой была обнародована 31 марта текущего года (этот документ тщательно анализируется союзниками, партнерами и оппонентами России, его положения учитываются при формировании их внешнеполитических стратегий). В первых двух редакциях Концепции Россия фигурировала как «великая держава», в более поздних — как «Евразийская держава». И эта проблема также связана с проблемой отсутствия четко оформленной государственной идеологии. Многие эксперты расценивали такую ситуацию как самопроизвольное понижение статуса РФ на мировой арене, а отсутствие оформленной национальной идеи и идеологии — как ослабляющий государственность фактор. Зафиксированная в новой редакции Концепции внешней политики РФ формула «государства-цивилизации» позволяет надеяться на позитивные изменения в этой части нацестроительства и международного позиционирования России.

Используемый в конфликте вокруг Крыма геополитический инструментарий носит универсальный характер и в принципе может использоваться Россией и часто используется. Другой вопрос, что эффективность использования зависит от исходных данных, которые у всех международных акторов разные (имеющиеся в их распоряжении возможности и ресурсы). Многие исследователи настаивают на необходимости выработки нового инструментария в геополитическом противостоянии с Западом, указывая на то, что инструменты, используемые Западом против России, самой России не подходят. Однако Российской Федерации в настоящее время крайне сложно изобретать новый инструментарий, апробировать его и изыскивать ресурс для его реализации. В условиях ограниченного ресурса и нарастающей международной нестабильности целесообразно использовать уже апробированный инструментарий, по которому уже есть данные относительно затрат, эффектов от реализации и т. д. Так, собственно,

¹ Гапизов З. Р. Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ...канд. полит. н. М.: РАНХиГС, 2023. С. 148–156.

² См. например: Sasse G., France T., Zhilin I. Crimea after 2014: Identity and Living Conditions [Электронный ресурс] // The Crimean Archipelago (сайт). URL: <https://crimea.dekoder.org/identity> 23.04.2019 (дата обращения: 07.07.2023).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Россия и использует в геополитическом противостоянии с Западом контрсанкции, в ограниченном режиме «мягкую силу» и проч. Другое дело, что в распоряжении России как исходная вводная и ресурс имеется цивилизационная идентичность (цивилизационный идентитет), которую также можно использовать в геополитическом противостоянии с Западом, в частности, в рамках решения «крымского вопроса».

Заключение

Итак, концепт цивилизационной идентичности выступает в качестве универсального и эффективного инструмента решения «крымского вопроса» и поэтому должен рассматриваться и как базовая общественная ценность, и как обязательная категория государственных стратегических документов, и как образующий элемент в информационной сфере. Все это постепенно создало бы условия для завершения этапа конфликтного взаимодействия между Россией и Западом в соответствии с российскими национальными интересами. Для реализации потенциала указанного концепта необходимо его внедрение в ключевые документы стратегического планирования — Стратегию национальной безопасности РФ, Концепцию внешней политики РФ и др., нормативную базу, регулирующую внутреннюю политику во всех сферах. Концепт российской цивилизационной идентичности должен использоваться и на внешнем контуре. Силами научного и экспертного сообществ при поддержке внешнеполитического ведомства, гражданских структур необходимо создание особого дискурса о цивилизационных основах российской государственности¹. Результатом может стать расширение социальной базы идеи России — Евразии, отчасти воплощенной в интеграционном проекте Евразийского экономического союза. Успех этого международного проекта, в свою очередь, будет способствовать росту привлекательности России на евразийском пространстве, расширению союзнических связей и в итоге росту авторитета России на мировой арене.

Таким образом, речь должна идти о формировании и концептуализации цивилизационных основ внешней политики России. Это должна быть более масштабная политика, которая базируется на интернационализме и примате духовных ценностей, носит созидательный характер и транслирует принципы справедливости и мирных межгосударственных взаимоотношений. Первый шаг в этом направлении (формулировании идеи государства-цивилизации), сделанный политическим руководством нашей страны в разгар конфликта с коллективным Западом в Восточной Европе, можно сравнить с формулированием и оформлением новых принципов внешней политики после поражения в Крымской войне. Тогда Россия отказалась от принципа консервативного легитимизма во внешнеполитической деятельности и провозгласила принцип следования национальным интересам, что определило новое качество внешней политики и новый вектор развития Российского государства. Как и судьбоносные решения середины XIX в., нынешние изменения в нашем внешнеполитическом мышлении должны принести позитивные результаты — укрепить российскую государственность, международную субъектность России, заложить основы подлинно полицентричного мироустройства и расширить пределы Русского мира.

Литература

1. *Багров Н. В.* Геополитическая модель трансграничного региона // *Культура народов Причерноморья*. 2002. № 34. С. 155–160.
2. *Гапизов З. Р.* «Крымский вопрос» в контексте обеспечения национальных интересов и национальной безопасности современной России // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 82 (Октябрь). С. 270–289. EDN: NQGYUN. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10101
3. *Гапизов З. Р.* Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 85 (Апрель). С. 189–210.
4. *Константинова А. П.* Анализ современных российских и американских подходов к проблеме изоляции России странами Запада // *Конфликтология / Nota Bene*. 2018. № 1. С. 24–35. EDN: YURJCW. DOI: 10.7256/2454-0617.2018.1.25760

¹ *Гапизов З. Р.* Геополитическое измерение «крымского вопроса» в контексте обеспечения национальной безопасности России: дисс. ...канд. полит. н. М.: РАНХиГС, 2023. С. 163–166.

5. Максимов А. С., Харитоновна Н. И. Взаимодействие России с ключевыми геополитическими оппонентами в условиях гибридной войны: комплексный стратегический подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 108–123. EDN: YHIUQE. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-108-123
6. Нарочницкая Н. А. Крым в исторической судьбе России // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 2. С. 7–21. EDN: VSVPYQ. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-2-7-21
7. Национальная и цивилизационная идентичность // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. Вып. 17. Ч. 1. С. 1008–1065.
8. Петров В. П. Геополитическое значение Крыма // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 1. С. 21–30. EDN: QMUTVB. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-21-30
9. Политическая идентичность и политика идентичности. В двух томах. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семененко. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
10. Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: сборник материалов регионального научно-методического семинара (г. Ставрополь, 23 октября 2019 г.). Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019.
11. Семененко И. С., Фадеева Л. А., Самаркина И. В. Идентичность. Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М. : Весь мир, 2017.
12. Современная политическая наука. Методология: Научное издание / отв. ред. О. В. Гоман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект-Пресс, 2020.
13. Харитоновна Н. И. Концептуализация внешней политики современной России в контексте конституционной реформы // Конституционная реформа и национальные цели развития России: социально-экономические и политико-правовые приоритеты. Сборник статей и докладов международной научно-практической конференции (2 декабря 2020 г.) / под редакцией П. А. Меркулова, О. В. Малаховой. Орёл : Изд-во Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, 2021. С. 26–28.
14. Харитоновна Н. И. Фактор цивилизационной идентичности населения Приднестровья в разрешении приднестровского конфликта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 142–151. EDN: ZDQCGL
15. Korybko A. Hybrid Wars: The Indirect Adaptive Approach to Regime Change. Moscow : Peoples' Friendship University of Russia. 2015.

Об авторах:

Гапизов Заур Расулович, кандидат политических наук, кафедра государственного управления и национальной безопасности факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ (Москва, Российская Федерация);
e-mail: 9605051@mail.ru

Харитоновна Наталья Ивановна, доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник кафедры теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Российская Федерация);
e-mail: natahari@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7980-6562

References

1. Bagrov N. V. The Geopolitical Model of a Cross-border Region // Culture of the Peoples of the Black Sea Region [Kul'tura narodov Prichernomor'ya]. 2002. No. 34. P. 155–160. (In Rus.)
2. Gapizov Z. R. "Crimean Issue" in the Context of Ensuring National Interests and National Security of Modern Russia // Public Administration. E-journal (Russia) [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]. 2020. No. 82. P. 270–289. (In Rus.) EDN: NQGYUN. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10101

3. Gapizov Z. R. Civilizational Identity of the Crimean Population as a Factor of Integration into the Russian Space // Public Administration. E-journal (Russia) [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]. 2021. No. 85. P. 189–210. (In Rus.) EDN: NRIPNN. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-85-189-210
4. Konstantinova A. P. Analysis of Modern Russian and American Approaches to the Problem of Isolation of Russia by Western Countries // Conflictology / Nota Bene [Konfliktologiya / Nota Bene]. 2018. No. 1. P. 24–35. (In Rus.) EDN: YURJCW. DOI: 10.7256/2454-0617.2018.1.25760
5. Maksimov A. S., Kharitonova N. I. Russia's Interaction with Key Geopolitical Opponents in Hybrid War: An Integrated Strategic Approach // Public Administration. E-journal (Russia) [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]. 2022. No. 95. P. 108–123. (In Rus.) EDN: YHIUQE. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-108-123
6. Narochitskaya N. A. Crimea in Russia's Historical Destiny // Perspectives. Electronic journal [Perspektivy. Elektronnyi zhurnal]. 2019. No. 2. P. 7–21. (In Rus.) EDN: VSVPYQ. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-2-7-21
7. National and Civilizational Identity // Russia: Trends and Prospects of Development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]. 2022. Issue 17. Part 1. P. 1008–1065 (In Rus.)
8. Petrov V. P. Geopolitical Significance of the Crimea // RUDN Journal of Political Science [Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya] 2018. V. 20. No. 1. P. 21–30. (In Rus.) EDN: QMUTVB. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-21-30
9. Political Identity and Identity Politics. In two volumes. Vol. 2: Identity and Socio-political Changes in the XXI Century / ed. by I. S. Semenenko. Moscow, Russian Political Encyclopedia, 2012. (In Rus.)
10. Russian Civil and Civilizational Identity: Theoretical Approaches, Expertise and Mechanisms of Formation: A Collection of Materials of the Regional Scientific and Methodological Seminar (Stavropol, October 23, 2019). Stavropol : NCFU Publishing House, 2019. (In Rus.)
11. Semenenko I. S., Fadeeva L. A., Samarkina I. V. Identity. Personality, Society, Politics. Encyclopedic edition. Moscow : The Whole World, 2017. (In Rus.)
12. Modern Political Science. Methodology: Scientific edition / ed. by O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin. 2nd ed., ispr. and add. Moscow : Aspect-Press, 2020. (In Rus.)
13. Kharitonova N. I. Conceptualization of the Foreign Policy of Modern Russia in the Context of Constitutional Reform // Constitutional reform and National Development Goals of Russia: Socio-economic and Political-legal Priorities. Collection of articles and reports of the International Scientific and practical conference (December 2, 2020) / ed. by P. A. Merkulov, O. V. Malakhova. Orel : Publishing House of the Central Russian Institute of Management — branch of RANEPa, 2021. P. 26–28. (In Rus.)
14. Kharitonova N. I. The Factor of Civilization Identity of the Population of Transnistria in the Resolution of the Transnistrian Conflict // Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo]. 2019. V. 9. No. 1 (30). P. 142–151. (In Rus.) EDN: ZDQCGL
15. Korybko A. Hybrid Wars: The Indirect Adaptive Approach to Regime Change. Moscow : Peoples' Friendship University of Russia. 2015.

About the authors:

Zaur R. Gapizov, PhD in Political Sciences, Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation);
e-mail: 9605051@mail.ru

Natalya I. Kharitonova, Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor, Chief Science Officer of Department of Theoretical and Applied Political Science of Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation);
e-mail: natahari@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7980-6562